

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022050029

EDN: GQLUYM

«Особые отношения» США и Великобритании при Д. Трампе и Дж. Байдене

О.А. Хлопов

*Российский государственный гуманитарный университет
Российская Федерация 123993, Москва, Миусская площадь, 6;
ORCID: 0000-0002-5702-8288 e-mail: rggu2007@rambler.ru*

Резюме. Президентство Д. Трампа нанесло ущерб особому типу двухсторонних отношений между Великобританией и Соединёнными Штатами. В статье анализируются особенности этих отношений при президентах Д. Трампе и Дж. Байдене. Возникшие разногласия и ослабление связей под влиянием «доктрины Трампа» («Америка прежде всего») благодаря прочным институциональным связям, которые сформировались в XX веке, препятствовали их разрушению. В статье рассмотрены основные аспекты «особых отношений», выявляются результаты того, как на них повлияла эпоха Трампа, даётся оценка изменениям и состоянию двухсторонних отношений за полтора года нахождения у власти администрации Дж. Байдена. Автор утверждает, что, несмотря на возникающие противоречия, США по-прежнему воспринимают Великобританию как самого сильного в военном плане своего трансатлантического союзника, а общее понимание ключевых проблем и взаимная полезность усиливают взаимодействие между США и Великобританией на международной арене.

Ключевые слова: «особые отношения», США, Великобритания, институционализация, брексит, Дональд Трамп, Борис Джонсон, Джозеф Байде.

Для цитирования: Хлопов О.А. «Особые отношения» США и Великобритании при Трампе и Байдене. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2022; 52 (5) 20-33. DOI: 10.31857/S2686673022050029

Special Relationship of the US and the UK under Trump and Biden

Oleg A. Khlopov

*Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya square, Moscow, 125993 Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5702-8288 e-mail: rggu2007@rambler.ru*

Abstract. The article assesses the impact of the Trump administration on U.S.-British relations. Donald Trump's presidency has damaged a special type of bilateral relationship between the UK and the United States. The disagreements that had arisen undermined these relations out of the "Trump Doctrine" - "America First", however the strong institutional ties that had been formed in the 20th century, prevented the further destruction of these relations. The article examines the main aspects of the special relationship between the countries, reveals the results of how they were influenced by the Trump era, and also assesses the changes and state of bilateral relations under the Joseph Biden administration. The author argues that despite the emerg-

ing contradictions the United States still perceives the UK as the strongest transatlantic ally and a common comprehension of key issues and mutual benefit of each other enhance the interaction between the US and the UK.

Keywords: Anglo-American relations, USA, United Kingdom, institutionalization, brexit, Donald Trump, Boris Johnson, Joseph Biden.

For citation: Khlopov O.A. Special Relationship of the US and the UK under Trump and Biden. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2022; 52 (5) 20-33. DOI: 10.31857/S2686673022050029

ВВЕДЕНИЕ

Для США Великобритания является самым близким союзником, и британская внешняя политика делает упор на тесную координацию с Вашингтоном. Двустороннее сотрудничество отражает общий язык, культуру, идеалы и историческую практику обеих стран. Отношения были укреплены союзом Соединённого Королевства с Соединёнными Штатами во время обеих мировых войн, в корейском конфликте, в годы холодной войны, в войнах в Персидском заливе, в Афганистане, а также в рамках НАТО. Великобритания и США имеют схожие основные цели в области внешней политики и политики безопасности.

На протяжении многих десятилетий после окончания Второй мировой войны отношения между США и Великобританией отличались беспрецедентно высоким уровнем взаимного доверия и сотрудничества, которые в официальных и академических дискурсах утвердились в качестве термина «особые отношения» [Мамедова А.О. 2018].

У Великобритании и США разные ожидания от особенности этих отношений. Великобритании они помогают поддерживать её претензии на роль крупной мировой державы с глобальным влиянием, поэтому «особые отношения имеют тенденцию становиться самоцелью» [Danchev A. 2016]. Для США, напротив, особые отношения с поддержкой Великобритании, не являются обязательным условием для продвижения своих глобальных интересов.

Однако выход Великобритании из Евросоюза и внешнеполитический курс президента Д. Трампа (2017–2021 гг.), направленный на изменение принципов взаимодействия США со своими союзниками, привели к подрыву возможности сохранения особых американско-британских отношений. В данной статье дан анализ причин ослабления двухсторонних отношений при Д. Трампе и определены наметившиеся изменения и перспективы их развития при администрации Дж. Байдена.

Президентство Д. Трампа вызвало беспрецедентную напряжённость в отношениях между США и Великобританией. Его администрация проводила откровенно одностороннюю и протекционистскую политику, что неизбежно вызывало трения с союзниками. Администрация вступившего в январе 2021 г. в должность президента Дж. Байдена, нацеленного на возвращение к более предсказуемой

внешней политике, даёт возможность сравнить и измерить наметившиеся изменения, оценить роль, которую Великобритания будет в будущем играть во внешнеполитической стратегии США, и определить «ущерб», нанесённый англо-американским отношениям прежним руководством Соединённых Штатов.

АМЕРИКАНО-БРИТАНСКИЕ ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ И РАСХОЖДЕНИЯ ПОЗИЦИЙ ПРИ Д. ТРАМПЕ

После окончания Второй мировой войны поддержание либерального международного порядка и совместная работа против серьёзных угроз были двумя фундаментальными и общими интересами, которые составили основу тесных отношений и связей США и Великобритании. До января 2017 г., когда Д. Трамп приступил к обязанностям президента, предыдущим администрациям США в значительной степени удавалось работать вместе со своими британскими коллегами, чтобы поддерживать либеральный международный порядок и сохранять консенсус в борьбе против СССР и его союзников в период холодной войны, а затем против терроризма после трагических событий 11 сентября 2001 года.

Однако этот консенсус был разрушен при Д. Трампе – первом послевоенным американским президентом, который враждебно относился к либеральному интернационализму. Казалось, он ставил под сомнение всю идею либерального международного порядка, в создании которого США сыграли ведущую роль.

Д. Трамп нанёс тяжёлый удар по основополагающему мировоззрению особых двухсторонних англо-американских отношений [Ikenberry J. 2018]. Он увеличил политический разрыв с союзниками США и усугубил разногласия. Так называемая доктрина Трампа («Америка прежде всего») подорвала существовавшие до сих пор с Великобританией общие интересы. Президент «презирал почти все институты, составляющие либеральный международный порядок» [Mearsheimer J. 2018], настаивая на том, что это возлагает на США непропорциональные расходы. Д. Трамп выступил с критикой в адрес таких ключевых структур, как НАТО, ВТО. При нём США вышли из ряда международных организаций и соглашений, самые известные из которых включали: Транстихоокеанское партнёрство (ТТП), Парижское соглашение по климату, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), известный как ядерная сделка с Ираном, ЮНЕСКО и Совет ООН по правам человека.

В Великобритании президентство Д. Трампа совпало с правлением двух премьер-министров от Консервативной партии – Терезы Мэй (2016–2019) и Бориса Джонсона (с июля 2019 г.), бывшего в 2016–2018 гг. министром иностранных дел. Оба консервативных правительства выступили с концепцией «Глобальная Британия» [17], опровергая тот факт, что брексит означает ослабление международного участия Великобритании в мировой политике. Эта концепция появилась в преддверии выхода страны из Евросоюза и наиболее полно была представлена в изданном в марте 2018 г. меморандуме британского Министерства

иностранных дел и по делам Содружества. В этом документе утверждалось, что с уходом Великобритании из Евросоюза «мы утратим некоторые элементы преимуществ нашего членства в ЕС, но получим больше гибкости для реагирования, а широкое использование наших внешнеполитических возможностей обеспечит нам статус одного из основных глобальных игроков» [1].

Однако стратегия «Глобальная Британия» оказалась несовместима с концепцией Д. Трампа «Америка прежде всего», так как суть британской доктрины состоит в продвижении особой роли Великобритании в мировой политике в контексте сохранения либерального международного порядка, а Д. Трамп ясно дал понять, что отвергает ключевые элементы этого порядка [Nye J. 2019]. Выдвинутая внешнеполитическая стратегия Великобритании направлена в первую очередь на сохранение и укрепление её международного положения через активное участие в многосторонних международных структурах.

В отличие от выхода администрации Д. Трампа из Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП), британское правительство пыталось присоединиться к его преемнику – Всеобъемлющему соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве. Кроме того, Великобритания не последовала за США в выходе из ВТО и ВОЗ, а предоставила ВОЗ финансовую поддержку.

Расхождение позиций сторон к СВПД оказалось одной из самых серьёзных проблем, которая создала постоянную напряжённость в отношениях между США и Великобританией. Высокопоставленный чиновник администрации Д. Трампа предупредил Б. Джонсона в январе 2020 г., что перспектива соглашения о свободной торговле между Великобританией и США находится под угрозой, если Лондон не выйдет из СВПД [2]. Несмотря на такое давление и угрозы, правительства Т. Мэй, и Б. Джонсона отказались следовать политике Д. Трампа в отношении ядерной сделки с Ираном. Оба премьер-министра полагали, что выход из СВПД, подрывает присутствие западных сил на Ближнем Востоке и подталкивает Иран к реализации своей ядерной программы.

Великобритания сопротивлялась, работая с другими постоянными членами Совета Безопасности ООН, а также с Германией, чтобы предотвратить крах СВПД и сохранить торговлю несанкционированными товарами. В заявлении от 12 января 2020 г. Б. Джонсон встал на сторону тогдашнего канцлера ФРГ А. Меркель и президента Франции Э. Макрона, чтобы подтвердить СВПД. Министры иностранных дел Великобритании, Франции и Германии запустили официальный механизм разрешения споров, чтобы попытаться заставить Иран соблюдать условия соглашения.

На протяжении большей части президентства Д. Трампа, США и Великобритания расходились во взглядах относительно того, какие угрозы являются для них наиболее значимыми. В то время как администрация Д. Трампа определила Китай как самую серьёзную угрозу американским национальным интересам, правительства Т. Мэй и Б. Джонсона посчитали Китай скорее возможной угрозой для Великобритании. Лондон не поддержал опасения Вашингтона по

поводу китайской инициативы «Один пояс – один путь» и предпочёл участвовать в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ), несмотря на предупреждения со стороны США.

Опираясь на внешнеполитическую концепцию «поворота в Азию», предложенную администрацией Б. Обамы (2009–2017), США при Д. Трампе изменили свою многолетнюю стратегию по выстраиванию углублённого взаимодействия с КНР и перешли к введению ряда торговых тарифов и протекционистской политике в отношении Китая. По сути Д. Трамп выбрал политику конфронтации с Китаем, которая расходилась с позицией Великобритании

Вооружившись так называемым «принципом реализма» [Colby E., Mitchell A. 2020], администрация Д. Трампа сосредоточила своё внимание на соперничестве с великими державами, в первую очередь с Китаем и Россией [2]. Такой подход поставил Великобританию в затруднительное положение. Разделяя озабоченность по поводу ужесточения Китаем мер безопасности в Гонконге и его военных действий в Южно-Китайском море, Лондон в то же время ни при Т. Мэй, ни при Б. Джонсоне не желал следовать стратегии США. По его мнению, «в интересах Великобритании надо по-прежнему сопротивляться давлению Вашингтона, требующего рассматривать все отношения с Китаем как часть беспроектной конкуренции за глобальное господство» [Chalmers M., Jessett W. 2020].

Отличие подхода Великобритании к Китаю от позиции США лучше всего подтверждается её отношением к многонациональной китайской компании «Хуавей» (*Huawei*). Т. Мэй бросила вызов США, предоставив «Хуавей» ограниченный доступ к неосновным частям британской сети пятого поколения (5G). Б. Джонсон столкнулся с растущим давлением со стороны администрации Д. Трампа с целью изменить эту политику: Вашингтон угрожал ограничить обмен разведанными с Великобританией [4].

Действия США против «Хуавей» привели к тому, что Национальный центр кибербезопасности Великобритании рекомендовал правительству запретить к концу 2020 г. поставщикам мобильных телефонов использовать оборудование этой компании и удалить всё оборудование компании из сетей в течение семи лет [5]. Окончательное решение правительства Б. Джонсона о запрете «Хуавей» вышло одобрение администрации Д. Трампа.

АМЕРИКАНО-БРИТАНСКАЯ ВЗАИМНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРИ Д. ТРАМПЕ

Президентство Д. Трампа стало испытанием на прочность американо-британских отношений.

С одной стороны, Д. Трамп на каждой совместной пресс-конференции с Терезой Мэй утверждал самобытность американо-британских отношений и заявлял, что они основаны на «общей истории, ценностях, обычаях, культуре, языке и законах» [5], оставаясь последовательным, как и предыдущие президенты

США, которые публично подтверждали существование привилегированных и близких отношений между двумя странами. С другой стороны, Д. Трамп продемонстрировал презрение к особой привязанности к Великобритании, провозгласил себя «дельцом», при этом не скрывал своего предпочтения к применению бизнес-подхода при решении внешнеполитических вопросов. Как отметил американский политолог В. Каган, «политика Трампа – это чистый реализм, лишённый идеалов и сантиментов, преследующий узкие национальные интересы, строго определяемые в долларах и центах» [6].

Премьер-министру Т. Мэй было трудно установить хорошие отношения с президентом Д. Трампом, учитывая его непостоянный характер и импульсивную внешнюю политику. Д. Трамп высмеял её за неспособность трижды провести согласованную сделку по брексит через Палату общин и приветствовал её замену на посту премьер-министра.

На первый взгляд, сменивший Терезу Мэй Б. Джонсон, казалось, наладил личные отношения с американским президентом, но он смутился из-за публичного комментария последнего, назвавшего его «британским Трампом». К тому же в отличие от Д. Трампа, Джонсон разделяет идею глобального либерального порядка. Более того, он публично осудил Трампа за подстрекательство людей к штурму Капитолия и за то, что тот поставил под сомнение исход президентских выборов в США 2020 года [7].

Примером низкого уровня двухсторонних отношений между США и Великобританией является «дело Дэрроча», в ходе которого в прессу просочились личные сообщения британского посла в Вашингтоне сэра Кима Дэрроча, в которых посол назвал администрацию Д. Трампа «неумелой» и «уникально недееспособной», а самого президента – глубоко «неуверенной в себе личностью». Узнав об этом, Д. Трамп отказался иметь какие-либо дальнейшие отношения с послом. Правительство Великобритании испытало неловкость и унижение, уволив своего посла [15]. К. Дэрроч ушёл в отставку в июле 2019 года.

Хотя Д. Трамп поддержал выход Великобритании из ЕС, он полностью осознавал, что брексит ослабляет дипломатическую и оборонную значимость Лондона для США. Д. Трамп не скрывал своей неприязни к ЕС, назвал его «врагом Америки» и пожаловался, что его позиция в торговле «хуже, чем у Китая»; он даже ввёл тарифные барьеры в отношении некоторых европейских товаров, таких как сталь, алюминий и автомобили. Со своей стороны, правительства Т. Мэй и Б. Джонсона встали на сторону стран ЕС, выступивших против введения администрацией Д. Трампа тарифов на свои товары.

С выходом из ЕС Великобритания лишилась права принимать решения в отношении Общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО), а также возможности нести командную ответственность за миссии ОПБО. Что особенно встревожило Д. Трампа, так это дискуссии в ЕС о возможности сформировать собственные вооружённые силы и создание в Европе новых оборонных институтов, таких как Управление военного планирования и поведения, Постоянное

структурированное сотрудничество (*PESCO*), Согласованный Ежегодный обзор обороны и Европейского фонда обороны [9].

Тем не менее, будучи преданным членом НАТО, Великобритания продолжала оставаться важным военным союзником США в Евроатлантическом регионе. Д. Трамп высоко оценил приверженность Великобритании выполнению целевого показателя расходов НАТО в размере 2% национального ВВП и заручился поддержкой в этом как Т. Мэй, так и Б. Джонсона, призвав другие европейские страны увеличить расходы на оборону. Лондон также оказался самым ярким союзником США в вопросе введения и сохранения санкций против России.

Процесс выхода из ЕС отвлёк Великобританию от усиления своей роли в Индо-Тихоокеанском регионе. Правительства Т. Мэй и Б. Джонсона приложили усилия для улучшения связей с Японией в сфере безопасности посредством проведения регулярных диалогов в области обороны и совместных учений. По мнению правительства Индии, Великобритания, выйдя из ЕС, оказала минимальное стратегическое влияние на Индо-Тихоокеанский регион. Лондон при Т. Мэй и в первый год у власти Б. Джонсона продемонстрировал небольшую значимость Великобритании для администрации Д. Трампа в противостоянии с Китаем за исключением того, что были проведены несколько совместных американо-британских военных учений в Южно-Китайском море.

АМЕРИКАНО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ Д. ТРАМПЕ

Именно отношения *в сфере безопасности*, поддерживаемые на уровне дипломатов, военных чиновников и офицеров разведки, стали сердцевиной американо-британских «особых отношений» и продолжают составлять их большую часть уже на протяжении длительного периода времени, оберегая двухсторонние связи от возникающих расхождений [Baylis J., Wirtz J. 2018].

Кредо Трампа «Америка прежде всего» не повлияло на обмен разведывательными данными, на сотрудничество в ядерной и военной сферах между странами. Неудивительно, что институционализированное сотрудничество в области безопасности между США и Великобританией продолжает развиваться и при нынешней администрации Дж. Байдена, потому что оно никогда не ослабевало во время правления Д. Трампа [Marsh S. 2018].

Американо-британские отношения оказались устойчивыми, поскольку их основу составляет институционализация, которую можно определить как наличие формальных или неформальных правил и соглашений, которые создают нормы, основу для рутинной практики экспертов и специалистов. Результат такого сотрудничества и тесное переплетение работы их институтов в области безопасности способствовали глубоко укоренившемуся чувству доверия и зависимости между двумя сторонами [Norf T. 2010]. Основу двухсторонних отноше-

ний в сфере национальной безопасности составляет обмен данными между Центром правительственной связи (ЦПС) Великобритании, Штаб-квартирой правительственных коммуникаций (GCHQ) и Агентством национальной безопасности США (National Security Agency). Сотрудничество в области радиотехнической разведки остаётся надёжным в рамках механизма альянса «Пять глаз» (*the Five Eyes*), поддерживаемого Великобританией вместе с США, Канадой и Новой Зеландией и Австралией [Aldrich B. 2010].

В марте 2018 г. главы ЦПС и АНБ, Командования объединённых сил Великобритании и Киберкомандования США провели совещание по стратегическому обзору и впервые в истории опубликовали совместное заявление, подтверждающее англо-американское единство [10].

О намерении двух стран продолжать сотрудничество в борьбе с угрозами кибербезопасности свидетельствует создание в АНБ в июле 2019 г. нового Управления кибербезопасности, которое было сформировано по аналогии с Центром правительственной связи Великобритании [11].

Отношения между США и Великобританией в ядерной области также сохраняют высокий уровень сотрудничества. Администрация Д. Трампа высказала свою неизменную готовность делиться с Лондоном наиболее чувствительными ядерными технологиями, что является доказательством глубокого взаимного доверия между странами. «Особые отношения» в области ядерных технологий были дополнительно подкреплены британским парламентом в 2016 г., который одобрил финансирование на общую сумму 41 млрд ф. ст. для строительства новых четырёх стратегических подводных лодок типа «Вэнгард» на замену старым для обслуживания системы запуска баллистической ракеты «Трайидент II» (D5).

В июне 2018 г. представители министерств обороны двух стран отметили 60-летие Соглашения о взаимной обороне (*Mutual Defence Agreement*) между Великобританией и США [12]. Отношения при администрации Д. Трампа сохраняли свою значимость благодаря согласованным военным действиям, регулярным совместным учениям, обширным и рутинным программам обмена персоналом, подкреплёнными более 20 соглашениями [13].

В то время как сокращение численности войск обеих стран в Афганистане и Ираке снизило интенсивность двухстороннего военного сотрудничества, привычка к консультациям сохранилась. По запросу администрации Д. Трампа Великобритания увеличила численность своих войск в Сирии, а затем и в Афганистане, совместно с США и Францией нанесла ракетные удары в Сирии по объектам запрещённого в России «Исламского государства» в рамках операции «Шейдер» в апреле 2018 г. [14]. Великобритания и США также провели свои первые совместные учения в Южно-Китайском море в январе 2019 г, открыто бросив вызов растущему влиянию Китая в этом районе.

РАЗВИТИЕ ДВУХСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ ПРИ ДЖ. БАЙДЕНЕ

Со вступлением в должность президента Дж. Байдена в январе 2021 г. особые американо-британские отношения вернулись к большей предсказуемости и приверженности многосторонности. Ключевые факторы, которые связывают воедино «особые отношения», – общие интересы, обоюдная привязанность, взаимная значимость и полезность и институционализация – очевидно, будут оставаться неизменными, и администрация Дж. Байдена, и британское правительство приложат все усилия, чтобы их сохранить. Сам Дж. Байден никогда не скрывал, что ценит «особые отношения» с Великобританией, утверждая, что «две страны идут вместе практически по всем важным вопросам» [15]. Однако уже есть свидетельства того, что его политика отличается от политики предшественника.

В отношении американских интересов на международной арене Дж. Байден, заявив, что «США вернулись», устранил один из самых больших камней преткновения в «особых отношениях» с Великобританией. Он скорректировал внешнюю политику Вашингтона перед лицом новых вызовов, оживил американскую сеть альянсов и партнёрств, включая англо-американское сотрудничество в решении глобальных проблем. Подчёркивая многосторонность в глобальных делах, отметим, что интересы вашингтонской администрации в большей степени соответствуют интересам правительства Великобритании при решении сложных международных проблем, таких как изменение климата, пандемия *COVID-19*, введение санкций против России. Дж. Байден вернул США в Парижское соглашение по климату, приостановил выход США из ВОЗ, активизировал участие США в ВТО. Он занял жёсткую позицию по отношению к России, заверив Великобританию и европейских союзников в том, что они могут положиться на приверженность Соединённых Штатов НАТО. Кроме того, посредством переговоров в Вене с президентом России В.В. Путиным он предпринял усилия по восстановлению СВПД, хотя теперь сталкивается с более жёсткой позицией Ирана под руководством президента Ибрахима Раиси. Наконец, администрация Дж. Байдена нормализовала отношения со странами Европы.

Но президент Дж. Байден не отошёл от повестки дня Д. Трампа в отношении *Китая*. Как и его предшественник, он назвал КНР «самым серьёзным конкурентом» и «самым большим геополитическим испытанием двадцать первого века» [16]. Он сохранил многие санкции, введённые против Китая при Д. Трампе, и продолжает оказывать давление на китайские технологические компании, такие как «Хуавей».

Правительство Б. Джонсона последовало этому примеру. В своём комплексном обзоре безопасности, обороны и внешней политики «Глобальная Британия в век соревнований» Лондон обозначил поворот в сторону Индо-Тихоокеанского региона как одно из приоритетных направлений британской внешней политики и официально назвал КНР «системным конкурентом» и «самой большой угрозой экономической безопасности Великобритании» [17]. Белый дом поло-

жительно отреагировал на эти сигналы о желании Лондона играть более значительную роль в области безопасности и по сдерживанию России и Китая.

В дополнение к улучшению настроений на уровне элиты после президентских выборов 2020 г. в США произошли изменения и в настроениях населения обеих стран по отношению друг к другу. Согласно данным опроса службы Гэллапа в феврале 2021 г., Великобритания является второй наиболее благоприятной страной для американского народа: 91% американцев положительно относятся к ней. Враждебность британцев к американскому президенту также снизилась. Опрос исследовательского Центра Пью, проведённый в январе 2021 г., показал, что 65% британцев одобряют Дж. Байдена, что на 24% больше по сравнению с отношением к Д. Трампу в 2020 году [18].

Брексит поставил вопрос о роли Великобритании как трансатлантического моста между США и Евросоюзом, о полезности Лондона для Вашингтона, так как без членства в ЕС Великобритания является союзником с уменьшенными возможностями. Дж. Байден критиковал выход Британии из ЕС; его собственным приоритетом было улучшение отношений США с ЕС, которые были испорчены его предшественником.

Покинув ЕС, Великобритания приняла решение увеличить расходы на оборону на 16,5 млрд ф. ст., вновь подчеркнув, что хочет играть ключевую роль внутри НАТО и будет по-прежнему оставаться самым дееспособным членом Североатлантического союза в Европе, разделяя бремя безопасности с США. Вместе со странами ЕС и Канадой США и Великобритания едины во введении санкций против китайских чиновников, чтобы оказать политическое давление на правительство Китая по вопросам, связанным с демократией в Гонконге.

Лондон заявил о своём желании принять более активное участие в рамках Пакта о безопасности с США и Австралией (*AUKUS*), который был создан в сентябре 2021 г., в основе договорённости которого лежит план строительства восьми австралийских атомных подводных лодок [19].

В июне 2020 г. США и Великобритания подписали Соглашение о гарантиях технологий, что позволяет американским компаниям запускать ракеты с британской территории. В ноябре 2020 г. правительство Б. Джонсона объявило о создании британского Космического командования. Создав в 2020 г. Национальные киберсилы, Великобритания имеет больше возможностей для укрепления своего сотрудничества с Киберкомандованием США в наступательных кибероперациях против общих соперников. АНБ и ЦПС расширили сотрудничество, что позволяет персоналу этих ведомств работать вместе как единое сообщество для устранения угроз кибербезопасности [20].

США относятся к Великобритании как к своему ближайшему союзнику в области ядерного оружия, продолжают обмениваться ядерными технологиями и секретами, системами запуска ядерного оружия с подводных лодок и сотрудничать в борьбе с ядерным терроризмом.

Однако поспешный вывод американских войск из Афганистана в августе 2021 г. вызвал значительную напряжённость в отношениях между Лондоном и Вашингтоном. Британские военные посчитали, что неразумная политика США привела к краху позиций Запада в этой стране, однако британцы не высказывали жёсткой критики в адрес США по этому вопросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внешняя политика президента Д. Трампа поставила под сомнение давние союзы и вывела США из ряда многосторонних институтов. В период его администрации американско-британские отношения подвергались проверке на прочность ввиду возникших противоречий. Американский президент был недоволен тем, что Великобритания не хотела следовать примеру Вашингтона в выходе из СВПД и усиливать своё противостояние с Китаем. Низкая популярность Д. Трампа в Великобритании во многом объясняется противоречивым стилем его руководства во внутренних и внешних делах. На международной арене действия администрации Д. Трампа привели к ослаблению доверия британцев к Вашингтону как к ответственному и доброжелательному гегемону.

Но во время президентства Д. Трампа сотрудничество США и Великобритании в области разведки, обмена контртеррористической информацией, повседневные контакты между их вооружёнными силами и взаимодействие в ядерной области не ослабевали. Это свидетельствует о том, что фундамент двухсторонних американско-британских отношений изолирован от напряжённости, которая может возникать на уровне элит. Однако институциональные отношения не могут долго нести груз «особых отношений». Если не предпринимать усилий на уровне политических элит по координации и перераспределению общих интересов, то даже институциональные связи могут утрачивать силу и начать подвергаться риску ослабления.

Влияние политики Дж. Байдена на американско-британские отношения, вероятно, будет более разнообразным. Он улучшил ключевые аспекты «особых отношений» и, возвращая США к многостороннему взаимодействию, уменьшил двухсторонние разногласия, укрепив общие интересы между двумя странами. Хотя скорость, с которой Дж. Байден смог восстановить ключевые аспекты «особых отношений», подтверждает, что влияние Д. Трампа было в основном краткосрочным.

Ряд проблем, по которым остаются разногласия, например касательно Ирана, показывает, что отношения между двумя странами остаются в некоторых аспектах неравноправными. Однако они по-прежнему имеют ценность для администрации США независимо от их политического оттенка. Для Великобритании без поддержки со стороны ЕС будет труднее реализовывать собственное видение «глобальной Британии», так как она будет более уязвима. Чтобы повы-

свить свою ценность, Великобритания, как и США, инициировала поворот к Индо-Тихоокеанскому региону с целью сдерживания Китая.

Анализ внешнеполитического наследия Д. Трампа в отношении Великобритании показывает, что в настоящее время британская правящая элита не ставит под сомнение необходимость поддерживать тесное военное сотрудничество с США. Исходя из официальной внешнеполитической британской стратегии «Глобальная Британия» Великобритания не отказалась в принципе от концепции проецирования своей силы в глобальном масштабе совместно с США.

Очевидно, что в ближайшие годы этот союз не утратит своего значения для обеих стран. Администрация Дж. Байдена по-прежнему будет воспринимать Великобританию как самого сильного в военном плане европейского союзника. Таким образом, общие интересы, общее понимание ключевых проблем, взаимная полезность и институционализация двухсторонних связей усиливают взаимодействие между США и Великобританией, придавая этим отношениям прочность.

ИСТОЧНИКИ

1. Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office. Parliament UK. March 2018. Available at: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmcaff/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (accessed 01.02.2022).
2. Wintour P. UK-US Trade Deal Under Threat Unless Iran Stance Changes, Says Trump ally // *The Guardian*. 15 January. 2020. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/15/boris-johnson-uk-us-trade-deal-under-threat-unless-iran-stance-changes-says-trump-ally>. (accessed 04.02.2022).
3. Shipman, T. Ben Wallace Interview: We Can't Rely on US // *The Times*. 12 January. 2020. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/edition/news/ben-wallace-interview-we-cant-rely-on-us-pmwcgv398>. (accessed 04.02.2022).
4. The UK Government. Huawei to be Removed from UK 5G Networks by 2027. 14 July. 2020. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/huawei-to-be-removed-from-uk-5g-networks-by-2027>. (accessed 05.02.2022).
5. The White House. Remarks by President Trump and Prime Minister May in Joint Press Conference, 4 June 2019. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-may-joint-press-conference/> (accessed 07.02.2022).
6. Kagan R. Trump's America Does not Care // *The Washington Post*, 14 June. 2018. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/donald-trumps-america-the-rogue-superpower/2018/06/14/c01bb540-6ff7-11e8-afd5-778aca903bbe_story.html (accessed 07.02.2022).
7. BBC. Capitol Riots: Boris Johnson Condemns Donald Trump for Sparking Events. 7 January, 2021. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-55580806>. (accessed 10.02.2022).

8. Reynolds D. The End of the Special Relationship // *The Wall Street Journal*. 19 July 2019. Available at: <https://www.wsj.com/articles/the-end-of-the-special-relationship-11563544911> (accessed 04.02.2022).

9. Mills C. Brexit and UK Defence: An Explainer, Briefing Paper, №. 8676, House of Commons Library. 2019. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8676/CBP-8676.pdf> (accessed 07.02.2022).

10. GCHQ. The National Security Agency—An Enduring and Vital Partnership. 26 March. 2018. Available at: <https://www.gchq.gov.uk/news/joint-statement> (accessed 07.02.2022).

11. The NSA. NSA Cybersecurity 2020 Year in Review. 12 January. 2021. Available at: <https://us-cert.cisa.gov/ncas/current-activity/2021/01/12/nsa-cybersecurity-directorate-releases-2020-year-review>. (accessed 09.02.2022).

12. The US Department of State. A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. 4 November. 2019. Available at: <https://www.state.gov/a-free-and-open-indo-pacific-advancing-a-shared-vision/>. (accessed 07.02.2022).

13. The UK Government.. Embedded Arrangements Between the UK and the US. 8 September. 2015. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/462737/20150908-FOI-Embed-Arrangements-UK-US-Annex-7054.pdf (accessed 06.02.2022).

14. Borger J., Beaumont P. Syria: US, UK and France Launch Strikes in Response to Chemical Attack // *The Guardian*. 14 April. 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/14/syria-air-strikes-us-uk-and-france-launch-attack-on-assad-regime> (accessed 07.02.2022).

15. Biden J. A Vision for the Future of the Transatlantic Relationship. Speech at Chatham House. 10 October. 2018. Available at: <https://chathamhouse.soutron.net/Portal/DownloadImageFile.ashx?objectId=1733>. (accessed 09.02.2022).

16. Blinken A. A Foreign Policy for the American People. 3 March. 2021. Available at: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/>. (accessed 07.02.2022).

17. The UK Government. Global Britain in a Competitive Age. March 2021 The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. The Stationery Office, London. March 2021. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed 09.02.2022).

18. Pew Research Centre. British, French and German Publics Give Biden High Marks After U.S. Election. 19 January 2021. Available at:

<https://www.pewresearch.org/global/2021/01/19/british-french-and-german-publics-give-biden-high-marks-after-u-s-election> (accessed 09.02.2022).

19. Enter AUKUS. The New Geopolitics of Asia // *The Economist*. 25 September, 2021: 21–26.

20. The NSA. GCHQ and NSA Celebrate 75 Years of UKUSA Agreement. 4 March. 2021. Available at: <https://www.nsa.gov/News-Features/Feature-Stories/ArticleView/Article/2524368/gchq-and-nsa-celebrate-75-years-of-ukusa-agreement>(accessed 04.02.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мамедова А.О. 2018. Дискуссия в США и Великобритании о состоянии и перспективах особых отношений // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. Т.10. № 2. С.33-60.

REFERENCES

Chalmers M., Jessett W. 2020. Defence and the Integrated Review: A Testing Time, RUSI Whitehall Report 2–20. March 2020, p: 1–15.

Danchev A. 2016. On Good and Evil and the Grey Zone. Edinburgh: Edinburgh University Press. С. 133.

Ikenberry J. 2028. The End of Liberal International Order // *International Affairs*. No.94 (1), pp. 7–23.

Mamedova A.O. 2018. Diskussiiia v SShA i Velikobritanii o sostoianii i perspektivakh osobykh otnoshenii [The Present and the Future of the Special Relationship: the Debate in the United States and the United Kingdom] (In Russ.). *Moscow University Bulletin of World Politics*. No 10 (2), pp. 33-60.

Mearsheimer J. 2018. The Rise and Fall of the Liberal International Order. No.43 (4), pp. 7–50.

Colby E., Mitchell A. 2020/ The Age of Great-Power Competition // *Foreign Affairs*. January/February. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2019-12-10/age-great-power-competition>. (accessed 04.02.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХЛОПОВ Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований, Российский государственный гуманитарный университет. Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская площадь, 6;

Oleg A. KHLOPOV, Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of American Studies, Russian State University for the Humanities. 6, Miusskaya square, Moscow, 125 993 Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 17.03.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 25.03.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 26.03.2022.